

Ленин и шахматы

Любимой интеллектуальной игрой в семье Ульяновых были шахматы. В Казани Владимир Ильич ходил в шахматный клуб и часто играл дома. Как правило, соперниками Владимира становились его родные и двоюродные братья. Один из них, Ардашев и привёл Ленина в казанский шахматный клуб в конце 1888.

За игрой Владимир Ульянов проводил часы, впрочем, в семье не было тех, кто не любил шахматы.

– В шахматы Владимира Ильича научил играть отец, Илья Николаевич. Представьте человека, который занимает высокую должность – директор народных училищ – высокий чин, в переводе на военный язык генерал-майор. Приезжая с работы, он идет в мастерскую и своими руками, на токарном станке вырезает детям игрушки и шахматы. Все шахматы, и обычные, и четверные, он вырезал своими руками, сам их покрасил, сделал доски. Интересен и дизайн ленинских шахмат. Спустя полтора столетия они не утратили своего стиля и эстетической привлекательности. – демонстрирует фигурки старший научный сотрудник дома-музея В. И. Ленина в Казани Ляля Суменко. – Первые ассоциации с Лениным, это революция и шахматы. С раннего детства он очень любил шахматы, хорошо играл, в 15 лет обыгрывал взрослых шахматистов...

Юный Владимир Ульянов не стеснялся бросать вызов именитым шахматистам, предпочитая вести партию с сильными игроками. Порой не имели решающего значения не только разница в возрасте и опыте, но и расстояния.

В Казани Ленин начал партию со знаменитым шахматистом Андреем Николаевичем

Хардиным. Тот находился в Самаре и игра шла по переписке. Шахматисты писали на открытке ходы и отправляли друг другу по почте. Партия шла три месяца и так и не была закончена. Владимир Ульянов понял, что проигрывает и сдался.

Впоследствии, в 1892 году, Владимир Ильич служил в Самаре в адвокатской конторе Хардина помощником присяжного поверенного. Так еще раз пересеклись пути людей, знакомство которых началось с матча в шахматы по переписке.

Андрей Николаевич Хардин (1842-1910) - самарский юрист, в конторе которого проходил практику В. Ульянов, был шахматным мастером. Он много играл по переписке, занимался теорией, в том числе, исследованием королевского гамбита и гамбита Эванса. Устраивал в Самаре домашние турниры, в которых принимал участие и его стажёр.

Находясь в ссылке в Шушенском, большую часть свободного времени Ленин посвящал чтению и писательству, другой зарядкой для ума были шахматные партии. Он много играл, и даже давал сеансы вслепую на трёх досках, при этом, по воспоминаниям Н. К. Крупской, всё выигрывая.

В ссылке в Шушенском он сам делал шахматы из того, что под руку попадалось.

«На рождество мы собираемся в город, и Володя к тому времени шахматы приготавливает, собирается сразиться не на живот, а на смерть с Лепешинским, – писала Крупская в 1898-м. – Шахматы Володя режет из коры, обыкновенно по вечерам, когда уже окончательно «упишется». Иногда меня призывает на совет: какую голову соорудить королю или талию какую сделать королеве. У меня о шахматах представление самое слабое, лошадь путаю со слоном, но советы даю храбро, и шахматы выходят удивительные».

Поскольку достойных соперников в селе не было, Ленин просил друзей на воле присылать ему занятные шахматные задачи. Будущий народный комиссар путей

сообщения РСФСР Марк Елизаров, супруг Анны Ильиничны Ульяновой, с радостью вел шахматные переписки со ссыльным.

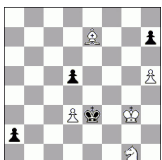
«Ваша партия в шахматы пришла очень кстати, – писал ему Ленин. – У нас как раз гостили минусинцы, которые теперь сильно увлеклись шахматами, так что мы сражались с превеликим усердием. Разобрали и Вашу партию. Судя по ней, Вы стали играть гораздо лучше. Вероятно, довольно долго обдумывали каждый ход и (может быть?) пользовались консультацией соседей? А то ведь теперь страшно, пожалуй, и сражаться было бы с человеком, который победил Ласкера!

Как-то Владимир Ильич обратил внимание брата Дмитрия на помещенный в газете "Речь" номер 31 от февраля 1910 г. этюд номер 195 (перепечатку этюда братьев Платовых из "Ригер тагеблат" 1909 года), получивший первый приз.

Ленин писал брату:

Получив твою задачку, я чуточку "раззадорился" на шахматы, — а то было совсем все позабыл. Не играл, кажись, год... Задачку твою решил легко... А вот в "Речи" увидел сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился... Положение такое: белые: Kpg3, Ce7, Kg1 и пешки d3 и h5. Черные: Кре3 и пешки h7, d5 и a2 (т.е. последняя за ход до превращения в королеву). Белые начинают и выигрывают. Красивая штука.

Вот она, знаменитая "красивая штука":

1. Cf6 d4 2. Ke2! a1Ф 3. Kc1!! (угрожает 4. Cg5#) Фа5 (3. ... Kpd2 4. Kb3+) 4. Cxd4+! Kp:d4

5. Kb3+ Kp:d3 6. K:a5 1-0

А вот и задачка Дмитрия Ульянова, которую имел в виду Владимир Ильич, она была напечатана в "Литературных приложениях" к журналу "Нива":

Белые дают мат в два хода.

1. Лd6 К:a7 (на взятие ладьи следует мат ферзем на b8, e7 или g7) 2. Ле6#

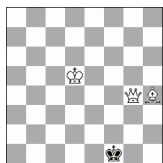
Будущий писатель П.Н. Лепешинский однажды тоже составил трёхходовку и предложил решить её Ленину, Ильич справился быстро.

1. Са2 d5 2. d4 cd 3. С:d5#

Уже перед тем, как окончательно отойти от активной жизни, Ленин снова вернулся к шахматам. Пишет брат Дмитрий:

«В начале 1922 г. перед болезнью, когда Владимир Ильич отдыхал в Горках, я, чтобы немного развлечь его, давал ему некоторые задачи. Он решал их поразительно быстро. Помню, что ему особенно понравилась следующая трехходовка»

Это задача О. Вюрцбурга 1905 года, белые дают мат в 3 хода.

1. Фg7 Кре2 2. Фd4 Кpf3 3. Фе4#

На двух последующих фотографиях Ленин играет в шахматы с А. А. Богдановым*, находясь на Капри в гостях у Максима Горького. На второй фотографии Владимир Ильич "рычит", видимо создавая угрозу фигурам противника.

***Александр Александрович Богданов** (настоящая фамилия — **Малиновский**, другие псевдонимы —

Вёрнер, Макси́мов, Рядово́й

; 10 (22) августа 1873 года, Соколка, Гродненская губерния — 7 апреля 1928 года, Москва) — российский учёный-энциклопедист, революционный деятель, врач, мыслитель-утопист, писатель-фантаст, один из крупнейших идеологов социализма. Член РСДРП в 1896—1909, большевик, с 1905 член ЦК. Организатор группы «Вперёд» и партийных школ РСДРП на Капри и в Болонье. В 1911 г. отошёл от активной политической деятельности и сосредоточился на разработке своих идей о новых науках — тектологии, и «науки об общественном сознании»; предвосхитил некоторые положения системного подхода и кибернетики. В 1918—1920 — идеолог Пролеткульта. С 1926 года — организатор и директор первого в мире Института переливания крови; погиб, производя на себе опыт.